

2. Головаха Е.И., Панина Н.В. Потенциал социального протеста в Украине // Социологические исследования. – 1999. – № 10. – С. 31-40,
3. Забродський П. Україна в 1998 році: соціально-економічне становище, тенденції розвитку і спаду // Інформаційний бюлетень Державного комітету статистики України. – 1999. – №1,2. – С. 7-9.
4. Леонтенко О. Державне регулювання трудової міграції // Україна: аспекти праці. – 1998. – №6. – С. 37.
5. Новые демографические тенденции в Украине // Экономика Украины. – 1998. – №5. – С. 15.
6. Петрова І. Люди на узбіччі // Віче. – 1998. – №3 (72). – С. 89-102.
7. По данным статистического отчета оперативно-служебной деятельности с 2000 по 2004 гг. Керченского Городского управления.
8. Прибыткова И.П. Правовые и гуманитарные проблемы реинтеграции ранее депортированных в Крыму: Аналитический доклад / Представительство УВКБ ООН в Украине. – К.: Компания ВАИТЭ, 1999. – 264 с.
9. Современные миграционные процессы: обустройство и адаптация ранее депортированных крымских татар в Крыму // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2000. – №1. – С. 152-162.

Минеев Р.С.

“Клиника” ВОЛИ

ВВЕДЕНИЕ: АРХЕОЛОГИЯ ПРОБЛЕМЫ

Проблема свободы - актуальнейшая проблема этики.

Цель исследования - рассмотрение генезиса воли в представлениях о ней, свойственных исследователям, которых, по аналогии, заданной Мишелем Фуко можно рассматривать, *«comme des anatomistes changeant de la méthode en fonction du regard»* [3, p.166-190], и, кроме того, подпадающих, в соответствии с характером своей позиции, под категории власти, в каковой они занимают то положение диктатора, *domini-«L'approche classifiant»*, [3, p.23-49] догматика; то положение подчиненного, *servi (idem)- «L'immersion à l'intérieur»*, позитивизм.

Объект исследования - три пласта, три области, три плана акцентальности воли (хотение, выбор, действие) [11, с. 14-32]. **Предмет исследования** - зависимость модусов свободы от субъект-субъектных отношений.

Задача исследования разделяется по четырем векторам: 1) констатация *субъективности* воли и выявление предпосылок для трансформации ее в *объективность*; 2) констатация объективности воли и рассмотрение возможностей для ее трансформации в идею; 3) констатация идеи, которая призвана синтезировать субъективность и объективность воли, через осуществление своего потенциала в индивидуальном и общественном сознаниях; 4) излечение (клиника) болезни объективной и субъективной воли; эта болезнь обнаруживает себя, как *“die schmutzige” Phänomenologie*.

Методология исследования. Применяемый метод имеет основанием виртуальность, как принцип связи понятий, как дискурс, который соединяет атомы данностей связками, верифицируемыми в возможной и мыслимой космической целостности (по Гуссерлю) и конституирует полученные построения в свете универсальной рациональности, учитывая, однако и ее модификации. Человек - атомарная скрипка в ансамбле социальных отношений, поэтому «клинику» воли следует начинать на уровне *субъективности*.

1. СУБЪЕКТИВНОСТЬ ВОЛИ.

1.1. **Симеозис свободы.** Логика исследования предполагает необходимость принять ноэмы, связанные с условиями выбора (сам процесс выбора - ноэтический) за атомарные факты, опираясь на следующие высказывания Людвиг Витгенштейна: «2.14. Образ состоит в том, что его элементы соединяются друг с другом определенным способом. 2.141. Образ есть факт.» [12]. (Ноэма же есть образ), «3.14 Суть пропозиционального знака в том, что его элементы, слова, соединяются в нем определенным образом. Пропозициональный знак (Satzzeichen) есть факт.» [idem].

Помещая эти ноэмы в языковую структуру можно выйти за пределы посылок «Логико-философского трактата» и перейти в сферу иллокутивного и коммуникативного расширения философии языка. «Текст рассматривается теперь как знаковое тело дискурса, трактуемого в свою очередь как "коммуникативное событие", разыгрывающееся между субъектом, референтом и адресатом высказывания.

Задача риторического анализа текста состоит в том, чтобы "определить, какой речевой акт при этом осуществляется" [19, с. 169-217]. "It is possible to track the semiotic of situation through the dialogical form, and to establish the plan of the maintenance" [10, p.212], очевидно, что the plan of the maintenance «transferred by code D which is addressed by the subject of the statement A to the addressee of the statement In, in environment G, under the classical semiotics scheme». [4, p.100-130]. **Искомый план содержания и станет знаком модуса свободы. (Двухъярусная семантика - план содержания-значимое диалога; модус свободы - значимое этого плана содержания диалога; план содержания диалога - принцип ноэтического конструирования модальностей свободы).**

В результате можно получить следующие предложения. (отрицание(!), конъюнкция(&&), следование($\longrightarrow$))

HERASMUS

$A \&\& B = 1$

$!A \&\& B = 0$

$A \&\&!B = 0$

$A \&\&A = 0$

LUTHER

$A \&\&B \longrightarrow !A$

$!A \&\&B = 1$

$A \&\&A = 0$

$A \&\&!B = 0$

ГДЕ, А - человек, В - божественное вмешательство, значение истины/лжи - спасение/неспасение человека. Очевидно, что, по Эразму диалог действительно возможен - как предпосылка взаимодействия, по Лютеру диалог преобразуется в монолог - это монолог тетического поля. [28, с.200-280]

1.2. Свобода через понятие Другого (Делез-Беркли-Бурдьё). Каким образом в топосе воли полагается Другой? Воля у Лютера попадает в ножницы тотальной детерминации перипатетической метафизики, мыслящей Бога, как объект - детерминирующую машину. [28, с.350-380].

Обращение к концепции Другого у Делеза [16, с.286-299] позволяет уяснить, что Другой в этом контексте, и в том ракурсе, в котором Турнье рассматривает образ Пятницы [22, с. 282–302] в своем романе, представляется креатором перфоративного пространства вокруг воспринимающего его субъекта. Другой сталкивает субъекта своего восприятия с иной реальностью, и тем задает глубину смыслов. Отсутствие этого пространства, в методологии науки, например, порождает взгляд человека, стоящего в лесу носом к стволу дерева и не могущего увидеть других деревьев [3, р.110]. Бога мы представляем, как Другого, по Делезу, и как субъекта способного воспринимать субъекта его отношений также, как Другого (учитывая его интересы).

Но при этом остается открытым вопрос: **каким образом Бог становится модулятором релятивизма выбора?**

Концепт Другого, перенесенный на метафизический уровень и соединенный с гносеологической характеристикой, Дж.Беркли приписывает Богу [17, с.58-111] Перенос константной точки пересечения солипстических миров на конструктивно-структуралистскую почву, позволяет Беркли показать Бога, как константу среди опасного релятивизма структуры и габитуса, который часто выливается в несвободу личности. Исследование инвариантных форм восприятия или конструирования социальной реальности выявляет, что это конструирование, по Бурдьё, «Cette étude, qui se passe non dans le vide social, peut subir la pression structurale du côté de l'agent de quelque habitus», (habitus вне-положенного данному субъекту агента) [2, р.210]. А la pression часто имеет субъективно-негативный характер. С помощью указанного переноса можно избежать этого субъективного давления.

Бог теперь мыслится тем субъектом, который всех воспринимает как Других, так как стратегия его габитуса включает в диспозицию конструированного им поля субъективные мотивы вне-положенных его структуре агентов. Будучи же сам включен в систему габитуса, под маркой агента проводящего диалог, Он задает объективно-свободную диспозицию решения и действия, чем снимается раздавливающий тетизм [16, с.291], который стал причиной гибели сюрреалистического Робинзона и тотального эгоизма протестанта.

1.3. Die Ideen zur einer «schmutzigen» Phänomenologie

Не произведя редукции Я (Его)мы не смеем приступать к вычленению ноэматических и ноэтических форм сознания.

“Ego” Gehört einer beliebigen Emotion, die Erscheint und dann zusammen mit dem Strom, sein "Blick" durchbohrt zu jedes aktuell cogito, gerichtet worden gegenständig fortschwimmt. Der Strahl des Blickes wird mit jedem cogito ersetzt, er entsteht mit jedem neu cogito und verschwindet zusammen mit ihm von neuem” [5, S. 72].

«Пустой трон», которое прежде занимало Я личности, позволяет векторам интендирования спокойно сбегаться и соединяться в центре их сцепления по чистым и внеличностным (а потому - универсально верифицируемым) законам логики.

Злокачественно-тетическое, диктующее-и-невопрошающее сознание садится на этот «пустой трон» феноменологического Его-и теперь не законы чистой феноменологической логики, а оно, это Я, диктует законы соединения ноэм и ноэс. Оно направляет вектора интендирования, на феномен, и посылает их обратно - как ему заблаговолится. Интенции, на обратном пути, через ноэму к ноэсе врезаются в это Я, сидящее на троне диктатора, и преломляясь о него, из универсальных становятся сугубо-индивидуальными.

Происходит «авария» интенций. Искаженное этой аварией сознание не способно воспринять Другого, увидеть общее и отличное, между ним и собой. Подобным же образом происходит и формирование социальных позиций тетически замкнутого субъекта, а также и корпоративного габитуса правящего клана (как это произошло в случае с Кальвином и Пуританами).

Переход субъективности воли:

а) Симеотический анализ работ Лютера и Эразма показывает, что кризис современной общественной воли является экстраполяцией кризиса индивидуальной воли, который имеет своим источником конфликт Я и Другого. Этот конфликт, в свою очередь, имеет феноменологическую основу.

б) На уровне субъективности (индивидуального сознания) этот конфликт разрешим при помощи гносеологической модели Беркли - связывание единичных релятивных систем через одну константную точку, точно отражающую желательную инсталляцию всех релятивных систем (а именно-диалогический дискурс субъективного сознания).

Однако, следует учесть еще и следующее:

в) Интересы через позиционирование превратились в экстерниоризации агентов на топосе поля; носимые волей, они (интересы) противопоставляются или согласовываются в рамках ситуационных и мотивационных связей. Благодаря этому, они уже объективируются, родившись акцентально в своей экстерниоризации

г) Различные варианты соотношения интересов индивидов преломляют индивидуальные конституции социального пространства, в то же время, создавая предпосылки для освобождения воли, либо для ее порабощения.

д) Для рассмотрения вопроса этих соотношений и их возможностей следует обратиться к юриспруденции и политологии, чтобы выйти на уровень *объективности*.

2. ОБЪЕКТИВНОСТЬ ВОЛИ.

2.1. Конструирование миров.

Приступая к работе с объективным материалом, необходимо принять во внимание, что при объективной экстерниоризации субъективного конституирования наблюдается своего рода возвращение, а именно - индивиды делегируют свою стратегию (а с нею - и структуру социального сознания) корпорации, а последняя, получив тем самым политический капитал и превратив его в символическую власть, возвращает сообществу индивидов их же стратегию, в виде нормативно-оформленной политико-правовой системы.

Турньевские «робинзоны-извращенцы» Лютер, Кальвин и Кромвель сконструировали целый мир, оперевшись на власть символов и символ власти. Они использовали миф личной свободы и знак – Евангелие, в точности воспроизводя *миро-технологию* по Гудмену [14, с. 3-4]. Мир созданный ими, точно описывается Мишелем Турнье: «мое видение острова сведено к самому себе, то, что я в нем вижу, есть абсолютно неизвестное, повсюду, где меня сейчас нет, царит бездонная ночь [22, с.281], в котором личность расплывается Евангелием - с одной стороны, собственной совестью - с другой, и с третьей - другими дидактизирующими субъектами.

В рамках противостояния этому миру или его модификации и представлены три социально-правовые концепции, которые излагаются ниже.

2.2. Семантика социально- политического пространства.

Общественные институты связаны с сущностью свободы, поскольку состояния реализации/лоббирования личной воли можно определить как знаки ее модусов. Дефиниции свободной воли-то есть- максимального самовыражения уникальной сущности посредством осуществления интересов. Модусы воли могут принимать следующий вид: сдавленность воли (зжатость в свободе действия), раскрепощение волеизъявления (разряженная ситуация свободы), регламентированная (ограниченная) раскрепощенность воли. Только при одном модусе системы, она будет оставаться знаком свободы

Кроме того, следует выделить две промежуточные задачи:

1) Первая задача, которую ставит проблема - разрушить миф мира «робинзонов».

2) Вторая задача, не менее важная, вытекает из семантики социально-политического пространства: предстоит выявить такой тип системы который будет удовлетворять, желательному модусу свободы и желательной ситуации свободы.

Сообразно с двумя этими задачами, следует выделить три основных теоретических концепции социально-политического моделирования, получившие развитие за последние два столетия.

2.3. Отчуждение коллективизма, коллектив отчужденных, коллективизм - *проссопóν*.

Существуют три болезни корпоративной воли - отчуждение нравственной автономии индивида от его личности (в этом Мартин Лютер обвинял стратегию Римо-Католической Церкви); отчуждение индивида от продукта его производства (в этом Эрих Фромм обвинял Мартина Лютера, а вкупе и весь капитализм Фромм [23, с.158-210] принесение прибыли в жертву Универсальной системе, оценочная маркировка со стороны системы (с Богом в центре) сообразно с размером жертвы, и растворение индивида в коллективе идентичных ему «богачей-аскетов»; третий тип- *проссопóν*, болезнь, которой страдал и сам Фромм.

Антиэгалитаристская позиция преступна [20,с.273]однако и подавляющий эгалитаризм, превратившись в вульгарный солидаризм, наносит по свободе личности не меньший удар, чем тирания. Солидаризм, при всей анти-утилитаристской ориентации также формирует структуру и хабитус без учета уникальности индивида-лицо растворяется в индивиде и становится *персоной*

или маской (*проссопóν*), благо коллектива – единственный принцип личного поведения [20,с.76]. А солидаризм-очевидная импликация и всего неомарксизма и фроммовского Августина - в частности (имеется ввиду знаменитый модус Бытия). Таким образом, Фромм хочет преобразовать лишь принцип употребления воли и впадает в противоположную крайность. Из этого следует, что необходимо не отрицать одну систему организации через другую, а изменить *саму ситуацию* свободы, что и удается в рамках следующих концепций.

2.4. Интегративная модель права и политики: Паунд-Поппер.

а) «Power of liberal democracy in keeping and counterbalances by means of which political authority, its arbitrariness and abusings by her can be supervised and tamed » [8, p. 219-220]

б) Поппер представляет два вопроса (“Who possesses authority "and" how many authorities should be given the government”) [idem], как взаимоисключающие. Это означает, что власть не должна принадлежать никому, ибо власть - это принцип организации, а не собственность.

в) “Наименьшие страдания (из тех, которых можно избежать) для всех”√“наибольшее счастье наибольшего числа людей». Это противопоставление подчеркивает глобальную экстраполяцию индивидуальных свобод и их консенсус.

г) Интервенционизм: “Scheduled regulation, but not an economical planning “

- это действительно смысло-разрешение субъект-субъектных отношений через прагму. [6,p.144]. Этот принцип демонстрирует консенсуальное разрешение конфликта мотивов (благо государства contra благо предпринимателя) на уровне экономики.

д) Инструменталистский подход в юриспруденции и частная социальная инженерия представляется интерпретантой смысла свободы, поскольку цель права - коннекция общезначимых (и в этом смысле объективных) социальных идеалов with interests and subjective aspirations of participants of public attitudes [7,vol.3,p.16]. Ключевое место занимает соблюдение частного интереса, а он - экстерииоризация воли.

Не забудем и о том, что представление об обществе, «as about an interlacing of weight of competing interests», Паунд почерпнул у Иеринга, как сам пишет об этом [7,vol.3,p.15,см.также.:9 ,p.15-30] Таким образом модель Паунд-Поппер вполне отвечает разряженной ситуации свободы, снимая напряженность через согласование интересов.

2.5. Мондиализм.

Мондиализм - суть шизофреническая (само-разрыв практического разума - шизофрениция воли) и утопическая политическая инженерия.

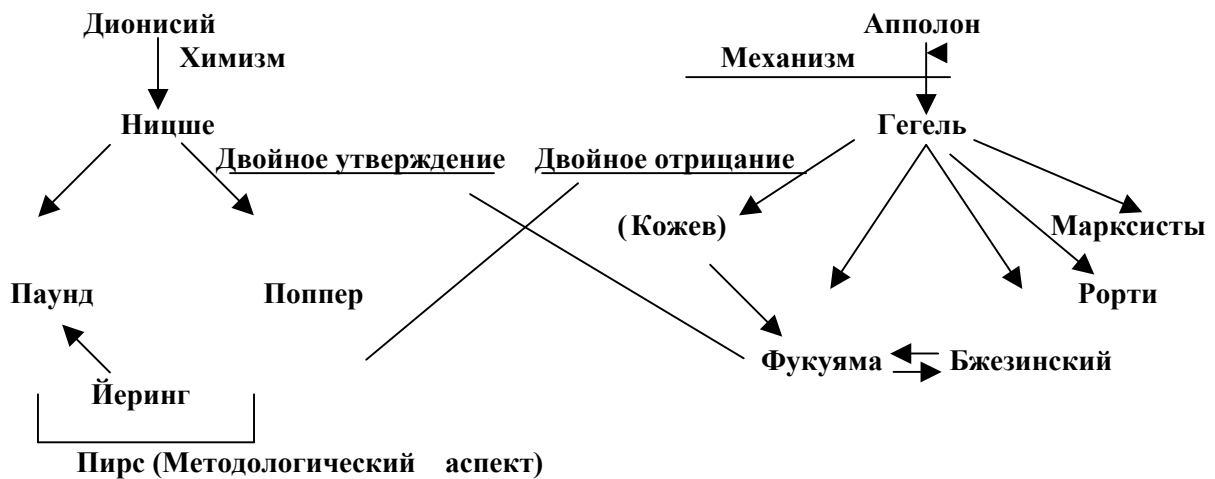
Утопическая - в виду эсхатологии либерализма и пост-истории. Шизофреническая - в виду того, что воля, желая утвердить необходимую свободу на уровне случайного (в ментально-нелиберальных странах), навязывая свободу, насильственно лишает свободу онтологического статуса. [25]

Мондиализм - не необходимо, достаточно основанная импликация из логики Гегеля (даже без учета марксистской перефразы, так как Кожев не был марксистом, но гегельянцем был совершенным). Как видно, диалектика Гегеля все-таки смогла стать фундаментом для конфликтной модели права. Фукуяма резко противоречит следующему тезису Паунда «**Work of the engineer judge on its conformity to objects in view, instead of on, whether it corresponds to the ideal form of the certain traditional plan**» [7,vol.1,p.20]

Из двух контрадикторных пропозиций «**О работе инженера судят по ее соответствию поставленным целям √ соответствует ли она идеальной форме определенного традиционного плана**», Бжезинский выбирает вторую, предпочитая тем самым Макиавелли Пирсу и Джемсу. [ср. 1,p.183 и 18,с.3.]

Мондиалистам и их Гегелю, естественно, противопоставит Ницше со своей моделью двойного утверждения, заявленной в образах Минотавра и Ариадны [15,с.48-50]. Если следовать логике развития типов, развернутой самим Ницше в «Рождении Трагедии...» [24,с.52-100], и подтвержденной Юнгом[26,с.242-250],последней инстанцией в генезисе двух моделей являются архетипические образы Аполлона (он же Тесея) и Диониса (он же Минотавр). Кроме того, в обоих моделях, в самом устройстве отношения индивидуальных опытов ко всеобщему принципу узнается не что иное, как химизм и механизм «Науки логики»[13,с.175-189].

Таким образом, рассмотренные нами мыслители находятся в следующем отношении:

Воздвигнут некий легко читаемый козрукт - противопоставление двух тенденций в истории философской мысли. Но исследование не будет полным, если не поддаться искушению разбить эту прекрасную драматичную скульптуру борющихся богов.

Переход объективности воли:

а) Нельзя не признать некоторых недостатков интегративной модели и достоинств конфликтной - свобода требует защиты, а консенсуальность может обернуться условностью.

б) Стратегия габитуса и цель стратегии - продукт соприкосновения причины и повода. Поскольку габитус несознателен и безволен стратегию габитуса продуцируют общественные институции. Габитус становится реактиватором смысла, несомого институциями.

в) Следовательно, взаимная напряженность механизма и химизма может быть преодолена, если порожаемый ими тип институций создаст условия для субъективного конституирования полей и их диспозиций.

г) Для химизма это снятие даст связывание частных стратегий через общий принцип; для механизма - всеобщее утверждение свободы на уровне единичных сознаний.

д) В основании идеологии лежит *идея*, следовательно конфликт идеологических моделей можно разре-

шить, сведя идеологию к *идее* - как потенциалу субъективного и объективного сознаний.

3. ИДЕЯ, КАК СИНТЕЗ СУБЪЕКТИВНОСТИ И ОБЪЕКТИВНОСТИ ВОЛИ.

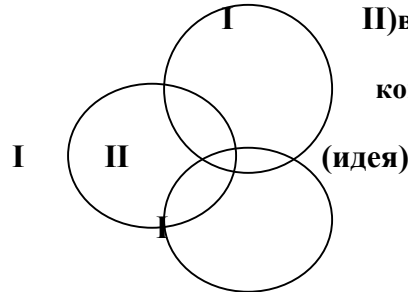
3.1. Предпосылки для семантического снятия напряженностей.

Опираясь на интерпретацию Гегеля, как «танцующего Гегеля» [27;21,с.58] и понимая под этим переводение должного в модальное-то есть реальную, а не номинальную феноменологизацию «Феноменологии» и «Науки логики» Гегеля, следует снять напряженность двух вне-положенных терминов социально-политического суждения (S(всеобщее) суть P(единичное):

А) Увеличив количество предикатов, с одного до множества.

В) Связав предикаты, как понятия следующим образом:

**I) структурирующие
рефлексии агентов.**

**II) всеобщий принцип
конституирования диспозиций**

С) Наконец, конкантенировав S и P в одной семантической сети.

3.2. Семантическое снятие напряженностей.

Фреймы A и B - вершины семантической сети, они же-различные ментальные системы. N, M, G-предфреймы, искусственно созданные вершины сети, обладающие только одним слотом: y (∈ N)-сознание свободы, u (∈ M)-сознание ответственности, j (∈ G)-сознание свободы и ответственности; Он же - универсальная политико-правовая модель, он же- S у Гегеля.; предфрейм G объединяет N и M; y, x, u, v, ... - слоты (элементы, каждый из которых принадлежит одному из фреймов, принимает значение из заранее определенной области допустимых значений) - они же субъективные сознания. N\х – набор слотов из фрейма N без слота x, x ∈ N. D(z) – область допустимых значений слотов (f, h, j, ... – предикаты, связывающие фреймы, в качестве аргументов предикатов выступают слоты.

Функцию значения предиката f обозначим через val(f). Объединение частных сознаний(y, x, u, v) через всеобщий принцип(j) – предикат (осознание Другого и ответственность, как мера свободы) содержащийся в предфрейме G, и свойственный фреймам A и B, описывается следующим образом:

$\downarrow (\exists f(x; y): x \in A, y \in N: N \setminus y = 0, \exists h(v, u): v \in B, u \in M; M \setminus u = 0,$
 $[val[f(x, y) + h[f(h, f)]] = j: j \in G: G \setminus j = 0, j = D(z)) \Rightarrow G := N + M \Rightarrow A + B, \text{ где “+” – конкатенация двух предфреймов или фреймов.}$

Индивиды, не отвечающие D(z) должны быть изолированы от либерального общества. Идея (j) становится предпосылкой новой субъективности и нового качества объективности.

3.3. Идея, которая не требует больше драматического осуществления через случайность, основывается на внутри-субъектных конституациях.

Бытийствуя в этих конституациях, как потенциал, идея безболезненно соединяет необходимое и случайное.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1) «Клиника» субъективной воли. Напряженное состояние воли агента современного социокультурного пространства, в рамках феноменологической социологии, можно разрешить вводом Другого в габитуальную структуру субъекта, в качестве ядра субъективного поле-конституирования, моделирующего из системы габитуса перфоративное пространство

2) «Клиника» объективной воли. Противостояние конфликтной и интегративной моделей социальных отношений и взаимную напряженность всеобщего и единичного, можно разрешить, представив общество в виде семантической сети, с универсальным сознанием в качестве предфрейма, конкантенирующего различные ментальные общности.

3) Идея распремечивает объективность, которая суть результат активного освоения Яйностью мира, и преобразовывает объект в субъект, что позволяет Я не только *смотреть* на Другого, но и *видеть* его.

Источники и литература

1. Ayer A.J. The origins of pragmatism. Studies in the philosophy of Charles Sanders Peirce and William James / Macmillan.- London. Melbourne. Toronto. – 1968.
2. Bourdieu P.. Choses dites. Paris: Editions de Minuit, 1987
3. Foucault Michel. Naissance de la clinique. Quadrige / Presses Universitaires de France Paris. 1963
4. Harrison B. An Introduction to the Philosophy of Language London a.o.: The MacMillan Press Ltd., 1979
5. Husserl E. Ideen zu einer reinen Phänomenologie und phänomenologischen Philosophie. Erstes Buch. Hua. Bd. III (I), Dordrecht: Kluwer, 1995.
6. Parekh B. Contemporary political thinkers. Oxford :Oxford University Press. 1983.
7. Pound, Rosko. Jurisprudence (in 3 vol.). St-Paul. 1959

8. Popper K. In search of a better world. L.1992
9. Jhering R. The Jurisprudence of interests. Cambridge: Cambridge University Press .1948
10. Searle, John . Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1969p
11. Виндельбанд В. «О свободе воли». М. АСТ; 2000
12. Витгенштейн Людвиг. «Логико-философский трактат», www.PHILOSOPHY.ru/library/witt/01/01.html
13. Гегель, Г.Ф. «Наука логики» М.1939
14. Гудмен, Нелсон «Способы создания миров» http://www.philosophy.ru/library/goodman/01_r.html
15. Делез Ж. "Тайна Ариадны" - Вопросы философии, М. №4/1993
16. Делез Ж «Мишель Турнье и мир без Другого ... <http://anthropology.ru/ru/texts/deleuze/tournier.html>
17. Беркли Дж. "Сочинения". М.: Философское наследие. 1978
18. Бжезинский, Збигнев. Великая шахматная доска: Господство Америки и его геостратегические императивы). / <http://lib.walla.ru/read.php/>
19. Дейк Т.А. ван. Принципы критического анализа дискурса // Перевод и лингвистика текста. - М., 1994.
20. Поппер, Карл «Открытое общество и его враги». М. 1992.
21. Рорти Р. Обретая нашу страну: политика левых в Америке XX века. М., 1998.
22. Турнье М. Пятница, или тихоокеанский лимб. СПб., ИЗД-ВО "АМФОРА" ЗАО 1999.
23. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: АСТ, 2004г
24. Ницше Ф. Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм // Сочинения в 2-х томах, том 2, изд-во «Мысль», Москва 1990.
25. Фукуяма, Френсис. «Конец истории?»
<http://www.netda.ru/belka/nomipor/fukujama.htm>
26. ЮНГ, К. Психологические типы = Psychologische tipen / Пер. с нем. С. Лорие. - М.: ЭКСМО-Пресс, 2001.
27. Плюто П.А. «Ричард Рорти: Идеология Гегеля и религия интеллектуалов»
<http://liber.rsuh.ru/Conf/Sociocult/plutto.htm>
28. Эразм Роттердамский. «Философские сочинения». М. «Философское наследие». 1987

Рыскельдиева Л.Т.

СКЕПТИЧЕСКАЯ «ТЕРАПИЯ» Секста Эмпирика

Общим местом для большого числа критически настроенных философских текстов является указание на опасность скептицизма, к которому могут привести неверные взгляды. При этом критика зачастую основана на обыденном понимании слова «скептический». Вместе с тем скептицизм – сложное философское явление, требующее от своих критиков серьезной аргументации, и прежде чем пугать им читателя, полезно обратиться к истокам, к классическим текстам скептической философии. В результате можно задать себе следующие вопросы: кого следует называть скептиком? Если в философии есть скепсис, какое место ему отводится? Каков смысл скептицизма в целом и кто такой философ-скептик?

Скептицизм в узком смысле как философская школа, как продолжающаяся во времени традиция начинается с Пиррона Элидского и заканчивается Секстом Эмпириком, охватывая промежуток с 3 в. до н.э. по 3 в. н.э. и имея значительное влияние в Академии. Однако в систематическом виде тексты скептиков дошли до нас только из-под пера Секста Эмпирика – на них мы и будем ссылаться [1, 2].

Представители скептической традиции именовали себя скептиками (от skeptikos – «ищущий») и противопоставляли себя догматикам. Это противопоставление существенно: «догматик» для них – тот, кто претендует на знание, истину, учительствование и морализаторство. К ним примыкают те, кто уверенно отрицает возможность знания и истины, себя же скептики считали «ищущими», деятельными и не претендующими на истину, полагая, что таким образом их критика других дополнится самокритикой.

От скептиков как самоназвания представителей философской школы следует отличать скептиков по интеллектуальному стилю, умонастроению и отношению к жизни. Такой скептицизм в широком смысле, как отмечает А.Ф. Лосев, в той или иной форме «никогда не умирал в античном мире, всегда был ферментом бурного развития античной мысли...» [142, с.5]. Причем, дух скептицизма никоим образом не мешал построению великих философских систем: «...греки умели поразительным образом совмещать свой абсолютизм со своим скептицизмом...» [142, с.19].

Общая картина скептицизма как школы античной философии не может обойтись без терминов «критика» и «анализ» - философию скептицизма можно назвать критической и аналитической. Критической её делает последовательный антидогматизм, а аналитической – анализ как главный путь решения философских проблем. Догмой Секст называет не всякое принятие какого-либо положение (утверждение), а «принятие какого-либо положения из неочевидного и составляющего предмет научных изысканий» (Пирроновы положения, I.14). «Выставляющий догму полагает, что вещь... действительно существует... (там же). Критерием скептического способа рассуждений следует считать явление, а вывод о том, что являющееся таково «на самом деле, каким кажется», (Пирр. I.22) следует считать сомнительным.

Под догматиками в текстах Секста чаще других фигурируют стоики, в этом смысле его скептицизм можно назвать антистоицизмом и по духу, и по букве, причем, наиболее скептически яркую критику стоики получили за своё морализаторство, менторство, учительство и надменность: «... догматики, как кажется, напрасно так важно насупливают брови, [говоря] о названной ими этической части так называемой философии...» (Пирр. III.278). Сексту претит сама идея возможности философа быть учителем, наставником,